

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

В оформлении
использована графика
М. Шуба
«Наш бронепоезд»

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2017
Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

Подписные
индексы издания:

в каталоге агентства

«Роспечать»

70782 на полугодие,

71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

2017 №5 /1777/ Основана в 1927 г.

Вячеслав Бондаренко

Нерожденный жемчуг

Роман

Посвящаю памяти добровольца, участника Ледяного похода
Василия Павловича Горды
(1898, Саратов — 1968, Париж).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Конец октября 1917 года в Москве выдался неприветливым и холодным. По кривым переулочкам старого города прохлестывали неуютные ветра, из низко нависших над Кремлем и храмом Христа Спасителя туч то и дело принимался накрапывать дождик. Уже в половине третьего служитель Румянцевской библиотеки, седенький старичок в темном костюме, зажег у себя в уголке электрическую лампу под зеленым колпаком, а минуту спустя вспыхнули и мощные стосвечовки, нависавшие над каждым столом.

Подпоручик Алексей Чернецов, с непривычки морщась, взглянул на недочитанную страницу, отложил книгу и, от души расправив затекшие плечи, помассировал пальцами усталые веки. Хорошо бы, конечно, еще немного посидеть в этом тихом зале, так далеко отстоящем от всего, что творится за окном. Он любил старый читальный зал в левом флигеле Пашковского дома, хотя можно было ходить и в новый, на триста мест, открытый пару лет назад, уже во время войны. Но ему был мил именно этот — старомодный, двухсветный, со столами, рассчитанными на двоих, с висячими лампами в уютных зеленых абажурах.

Мысль о том, что нужно еще зайти в аптеку за лекарством для больного отца, заставила Алексея не без сожаления захлопнуть толстый том «Художника Нольтена» одного из его любимых немецких поэтов — Мёрике, сдать его любезному старичку и поторопиться к выходу.

Прошло не так уж много времени с тех пор, как он снова стал посещать Румянцевку, а ему казалось, что он и не покидал никогда этих уютных стен. И все, что происходило еще недавно на фронте, казалось ему не то бреднями журналиста, решившего попутать обывателей, не то читанной в детстве книжкой о похождениях героев Отечественной войны 1812 года, или Первой Отечественной войны, как теперь говорили. Только в глазах молодой жены Ирины иногда встречал Алексей странную молчаливую улыбку, словно утвердительный ответ на его немой вопрос: «Да было ли все это с нами?»

Ровно три месяца миновало с тех пор, как Алексей, военный летчик одного из авиаотрядов, расквартированных в Белоруссии, с помощью контрразведчика под-